

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ИСК: ПОНЯТИЕ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Наталья КОЛЯДИНА,соискатель кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The text of the article deals with the concept of abuse of the right to sue and directions of overcoming such abuses. The object of this research is the civil procedure law of Ukraine, its corresponding legal doctrine, as well as relations developing in the event of the right to appeal to the court and the possible abuse of that right. The subject of research is the phenomenon of abuse of the right to sue in civil proceedings, mechanisms and ways to counter it, as well as the opportunity to address some of the doctrinal constructions of civil procedural law in the creation and development of Ukrainian institutions and norms aimed at combating abuse of the right to sue in civil proceedings.

Key words: presumption of judicial protection, the right to claim the abuse of rights, judicial form of protection, pre-trial settlement of disputes, chicanery.

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о понятии злоупотребления правом на иск и направлениях преодоления таких злоупотреблений. Объектом данного исследования выступает гражданское процессуальное право Украины, соответствующие ему правовые доктрины, а также отношения, складывающиеся при возникновении права на обращение в суд с иском и возможные злоупотребления данным правом. Предметом исследования является феномен злоупотребления правом на иск в гражданском процессе, механизмы и способы противодействия ему, а также возможность учета некоторых доктринальных конструкций гражданского процессуального права при создании и развитии украинских институтов и норм, направленных на противодействие злоупотреблению правом на иск в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: презумпция судебной защиты, право на иск, злоупотребление правом, судебная форма защиты, досудебное урегулирование споров, сутяжничество.

Постановка проблемы. Утверждение демократических ценностей, укрепление общественного порядка и законности с учетом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и как следствие – прогрессирующее значение фактора гуманизации правосудия являются основными тенденциями, господствующими в современном украинском обществе. О необходимости ориентирования сферы юстиции на человека в последнее время заговорили и во многих странах постсоветского пространства. Данная тенденция наблюдается в связи с тем, что через призму советского гражданского процесса, который предоставлял гражданам достаточно широкую возможность обращения к судебной защите, сегодня реализация права на обращение в суд с учетом общемировых стандартов в сфере прав человека и гражданина дает возможность существованию многочисленных злоупотреблений в данной области.

Судебная защита презюмируется. Ограничение конституционного права гражданина на судебную защиту не допускается, за исключением случаев, если международным договором Украины установлены иные правила, чем предусмотренные законом, поскольку международные договоры Украины являются составной частью её правовой системы согласно ст. 9 Основного Закона государства [1].

Так, судебная защита гражданских, семейных, жилищных, трудовых и иных прав и охраняемых законом интересов является эффективной гарантией обеспечения данных прав и применения государственного принуждения к тем, кто посягает на права и законные интересы граждан и организаций или не считается с ними. Поскольку судебная

защита прав и законных интересов граждан и организаций приобретает все большее значение, возникает необходимость выявления и исследования условий (предпосылок) осуществления этой защиты, то есть условий, с наличием которых закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективного права определенного лица на обращение за судебной защитой по конкретному делу. Так, если у заинтересованного лица есть право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, его субъективное право в данном случае должно получить судебную защиту.

В связи с этим, с одной стороны, в конституционно-правовом статусе лица немаловажное значение сегодня приобретает его субъективное право на обращение в суд, с другой – установленные законом предпосылки права на предъявление иска должны способствовать надлежащему и добросовестному осуществлению данного права. Данный вопрос в украинской и мировой доктрине является очень важным, поскольку грань между ограничением права на иск и недопущением злоупотреблением таким правом достаточно тонка.

Актуальность темы. Существование интереса к указанной проблеме обусловлено, в первую очередь, большим количеством исков, подаваемых гражданами и организациями в суды. Как показывает судебная практика, нередко обращения в суд преследуют недобросовестные цели, не связанные с защитой нарушенного субъективного права или законного интереса и имеют характер злоупотребления правом на иск. Следствием такой ситуации является вред, причиненный государству в лице его судебных орга-

нов, который выражается в несении необоснованных материальных, а также временных затрат. Причиняется также вред трудовым, материальным ресурсам добросовестных участников гражданского оборота.

При исследовании феномена злоупотребления правом на иск были поставлена следующая цель: осветить существующую проблему, связанную со злоупотреблением правом на иск в гражданском процессе Украины, и проследить эволюцию данной проблемы с учетом самого понятия «права на иск», показать основные концептуальные моменты, а также выявить и исследовать механизмы борьбы со злоупотреблением правом на иск в гражданском процессе, кроме того, осуществление анализа возможных путей развития украинских институтов противодействия злоупотреблению правом на иск с учетом конструкций, применяемых ранее в гражданском процессуальном праве.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день установленные Основным Законом государства и процессуальным законом предпосылки права на предъявление иска как и условия надлежащего осуществления данного права способствуют наиболее действенной, быстрой и полной защите гражданских прав. Так, согласно ст. 55 Конституции Украины, права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Согласно смысла статьи, первым выступает механизм национальных способов правовой защиты нарушенного, непризнанного или оспариваемого права. Статьей предусмотрено, что каждый имеет право обращаться за защитой своего права и в международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина [1].

Это обстоятельство, однако, совсем не означает, что в украинском гражданском процессе теоретически допустимым является предъявление исков без юридической потребности в этом. Существующая на сегодняшний день судебная практика подтверждает, что основным видом гражданского судопроизводства является исковое производство, а средством его возбуждения – иск. Для наиболее полного исследования вопроса злоупотребления правом на иск обратимся к теоретическим истокам понятия иска.

Иск в процессуальном смысле термина – это средство возбуждения судебной защиты, которое является процессуальным действием.

Иск (право на иск) в материальном смысле термина – субъективное право истца на принудительное осуществление обязанности ответчика совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения.

Право на иск в различных его проявлениях послужило предметом многочисленных исследований, отражающих длительный и сложный путь развития его в истории гражданского права и процесса.

Учение об «иске» берет свое начало еще в Римском праве. Общее понятие иска дается в Дигестах: «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» [2, с. 81]. Развитие римского права было обязано деятельности претора, которому принадлежало господство в разрешении вопроса о том, что надлежало считать правом. Преторский эдикт не содержал оснований возникновения или прекращения прав, он указывал лишь на те предпосылки, при которых предоставлялась правовая защита [3, с. 189].

В XVIII веке возникает теория так называемого «права на иск в материальном смысле», родоначальником которой является Фридрих Карл фон Савиньи. В понятие права на

иск Савиньи вкладывает содержание правомочия, возникающего с нарушением права и направленного на устранение данного нарушения. Таким образом, отмечается материально-правовая природа данного правомочия, указывается на недопустимость его смешения с самим действием по предъявлению иска, которое относится с его условиями и формами к области процессуального права [4, с. 8]. Таким образом, данная теория сужает область процесса и процессуального права, поскольку право на иск понимается как стадия развития материального права, которая наступает лишь при процессуальном его осуществлении.

Русская дореволюционная литература относительно вопроса о праве на иск развивалась следующим образом: сначала это было учение о материальном праве на иск, затем – учение об абстрактном и конкретном праве на иск.

К.И. Малышев писал, что для возникновения иска необходимы два условия: 1) нужно, чтобы возникло самое право, охраняемое иском; 2) нужен повод к иску, то есть нарушение права или такое состояние, действие или упущение, которое мешает осуществлению права. А также полагал, что с отпадением повода к иску прекращался и сам иск, причем истечение срока давности материального требования рассматривалось им как основание прекращения права на иск. Таким образом, К.И. Малышев смешивал право на иск в материальном и процессуальном смыслах, отдавая предпочтение первому понятию [5, с. 190].

Учение о поводе к иску существенно повлияло на развитие теории абстрактного права на иск в странах постсоветского пространства. Сторонниками абстрактного права на иск в русской дореволюционной процессуальной литературе выступали В.М. Гордон и А.Х. Гольмстен.

Так, В.М. Гордон видел в праве на иск «право на судебное решение, которое согласно закону суд обязан постановить, следовательно, право на объективно правильное решение, обладающее установленной законом правовой силой». В этом смысле понятие права на иск В.М. Гордона абстрактно. С другой стороны, право на иск рассматривается В.М. Гордоном «не как общее правомочие, не как общая правоспособность лица, а как способность предъявить иск по данному конкретному спору. Право на иск, по учению Гордона, имеется только в случае, если у истца есть юридический интерес к судебной защите данного спорного права» [6, с. 92, 207].

А.Х. Гольмстен, также считая право на иск «чисто процессуальным» правом, адресуемым к государству, а не к противной стороне, подчеркивал, что данное право не может быть отождествлено с материальным правом, ставшим спорным и предложенным на обсуждение суда.

Конкретное право на иск поддержал Т.М. Яблочков. Он указал, что «по господствующей в научной литературе доктрине исковое право есть один из видов притязания на защиту права и потому представляет собой отличное от субъективного частного права публично-правовое притязание, направленное против государства и имеющее своим содержанием определенное, благоприятное для уполномоченного лица судебное решение» [7, с. 9]. То есть, право на иск является притязанием к государству и только государством может быть удовлетворено. Удовлетворение притязания на защиту происходит в форме судебного решения.

Все теории права на иск подверг критике Е.В. Васюковский. Внимательно исследовав указанные учения, он пришел к выводу, что они по существу представляют ненужные для процессуальной науки измышления. Абстрактное право на иск «вполне заменяет понятие про-

цессуальной правоспособности, обладающее вдобавок тем преимуществом, что характеризует право на судебную защиту не только истца, но и ответчика, которому оно принадлежит в такой же точно мере». Таким образом, Е.В. Васьковский предлагает для выражения смысла, вкладываемого в понятие права на иск, воспользоваться «понятием «процессуальная правоспособность», в котором содержатся как право на предъявление любого иска, так и право добиваться всеми законными способами благоприятного решения суда и требовать признания и осуществления материального гражданского права, если оно действительно принадлежит истцу» [8, с. 61].

Очень важной работой в данной области было и до сих пор остается «Право на иск» М.А. Гурвича. Наиболее критично автор подошел к учению о конкретном праве на иск, указав, что в отечественном процессе для него не существует основы, поскольку суд обязан разрешить дело в соответствии с принципом объективной истины, что является его конституционной обязанностью и никак не связано с притязаниями сторон на это. «Различие между внепроцессуальным и процессуальным фактическими составами, которое имеет место в судопроизводстве, базирующемся на принципах состязательности и господства сторон, принципиально недопустимо в советском процессе. Они должны быть тождественными».

Он считал необходимым выделить право на иск в процессуальном (право на предъявление иска) и право на иск в материальном смыслах.

«Под правом на предъявление иска подразумевается право возбудить и поддерживать судебное рассмотрение данного конкретного спора с целью его разрешения, право на правосудие по конкретному гражданскому делу».

«Правом на иск в материальном смысле мы называем гражданское субъективное право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению. Способность права приходить в это состояние присуща всякому гражданскому субъективному праву» [4, с. 46, 145].

В отношении права на иск в материальном смысле М.А. Гурвич предлагает различать активное и пассивное основания иска. Первое из них обосновывает само право истца, а второе – переход данного права в состояние материального права на иск.

В заключение М.А. Гурвич указывает, что из всех рассмотренных им понятий права на иск в законодательстве следует сохранить только одно – в значении права на иск в материальном смысле; право на иск в процессуальном смысле он предлагает заменить правом на предъявление иска.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная относительно определения понятия «иск» А.А. Добровольским. Так, А.А. Добровольский рассматривает право на иск как единое понятие, которое соответствует единому понятию иска. Поскольку иск как единое понятие имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую, постольку и понятие права на иск тоже имеет две стороны: процессуальную и материально-правовую [8, с. 159].

В противовес указанной позиции Г.Л. Осокина рассматривает право на иск в двух самостоятельных аспектах: 1) право на предъявление иска (процессуальный аспект); 2) право на удовлетворение иска (материально-правовой аспект). По её мнению, право на иск в процессуальном смысле отличается от права на иск в материально-правовом смысле по основанию возникновения, реализации ука-

занных правомочий, а также по тем последствиям, которые наступают в случае отсутствия или ненадлежащей реализации того или иного правомочия [10, с. 25].

Сформулированное в науке гражданского процессуального права понятие права на иск в материальном смысле имеет следующие значения:

- 1) либо это гражданское субъективное право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению (М.А. Гурвич);
- 2) либо это право на удовлетворение исковых требований (Г.Л. Осокина).

Итак, анализ различных точек зрения относительно сущности права на иск, позволяет определить право на иск как гарантированную государством возможность юридически заинтересованного субъекта обратиться в определенном процессуальном порядке к суду с просьбой (требованием) о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

Таким образом, рассмотренные и проанализированные подходы к пониманию права на иск через призму злоупотреблений данным правом целесообразно рассматривать с точки зрения двух отдельно взятых правомочий: права на предъявление иска (т. е. с процессуальной стороны) и права на удовлетворение иска (с материально-правовой стороны).

Проблема злоупотребления процессуальным правом на иск затрагивает вопросы, связанные со сложностью условий (предпосылок) права на предъявление иска. Предпосылки права на предъявление иска – это юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение у истца права на предъявление иска по гражданскому делу.

Различают общие и специальные предпосылки права на предъявление иска.

К общим, характерным для всех дел, относятся следующие предпосылки:

- 1) истец и ответчик должны обладать гражданской процессуальной правоспособностью;
- 2) исковое заявление должно подлежать рассмотрению в суде;
- 3) отсутствие вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;
- 4) отсутствие между сторонами договора о передаче возникшего спора на разрешение третейского суда.

В гражданском процессе можно выделить также специальные предпосылки права на предъявление иска. Они установлены законом для некоторых категорий дел.

Например, в соответствии со ст. 110 Семейного кодекса Украины, супруг, супруга имеют право на предъявление иска о расторжении брака на протяжении срока беременности супруги, если отцовство зачатого ребенка признано другим лицом [11].

Отсутствие хотя бы одной из предпосылок влечет за собой отказ в принятии искового заявления или прекращение производства по делу, если это обнаруживается после возбуждения дела в суде.

Согласно норме, содержащейся в ч. 3 ст. 27 Гражданско-процессуального кодекса Украины, лица, которые участвуют в деле, обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности [12].

Процессуальное законодательство рассматривает в качестве главного критерия, определяющего наличие в действиях правообладателя злоупотребления правом, цель его осуществления, которая не должна быть иной, кроме установленной для него законодателем.

Применительно к гражданскому процессуальному праву злоупотреблением будет всякое осуществление права в противоречии с целями гражданского процесса, предусмотренными в ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Украины, а именно: справедливого, беспристрастного и своевременного разрешения гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства. Если следовать указанному критерию, можно определить злоупотребление процессуальным правом на иск как осуществление процессуального права на обращение в суд в порядке искового производства в противоречии с целями гражданского процесса.

Такая позиция была высказана Е.В. Васьковским, который под злоупотреблением процессуальными правами понимал «осуществление их тяжущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса – правильным и скорым разрешением дел». Поэтому под исходным началом для выяснения истинного смысла выражения «злоупотребление правом» Е.В. Васьковский понимал «сущность и задачи гражданского процесса» [8, с. 60].

Е.В. Васьковский приходит к выводу, что процессуальные права даны законом тяжущимся «...для содействия суду при рассмотрении дел, для содействия их правильному разрешению, и что каждый раз, когда тяжущийся совершает какое-либо процессуальное действие не с этой целью, а для достижения каких либо посторонних целей (для введения судей в заблуждение, для проволочки дела, для причинения затруднения противнику), он выходит за пределы действительного содержания своего права, т. е., говоря иначе, злоупотребляет им» [8, с. 64].

Таким образом, приходим к выводу, что действующее процессуальное законодательство Украины предусматривает вероятность злоупотребления только процессуальными правами в уже возникшем процессе и на право предъявления иска с материальной стороны не распространяется.

Теоретически злоупотребление правом на предъявление иска может выражаться в недобросовестном предъявлении неосновательного (в материально-правовом отношении) иска и недобросовестном предъявлении основательного (в материально-правовом отношении) иска.

Гражданско-правовая неосновательность иска не может служить однозначным признаком злоупотребления правом на его предъявление. В данном случае критерием к определению злоупотребления будет личная убежденность лица в том, что путем иска будет достигнута защита конкретного права. Может иметь место и ситуация, когда инициатор судебного процесса знает, что отыскиваемое право ему не принадлежит, но при этом имеются объективные основания добиться решения в свою пользу (например, предъявляется иск о взыскании погашенного требования в связи с утерей документа подтверждающего такое погашение). Второй случай, без сомнений, будет составлять содержание злоупотребления правом на иск, поскольку реализация данного права будет осуществляться в противоречии с целями гражданского процесса.

Интересной и неоднозначной является точка зрения, высказанная в советской доктрине относительно вопроса злоупотребления правом на предъявление основатель-

ного иска. Общим для всех этих случаев является то обстоятельство, что должник (ответчик) своим поведением не дал истцу никакого повода к тому, чтобы за осуществлением своего права тот обратился в суд, не дал повода для предъявления иска. Именно эта мысль была выражена в одном из указаний Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 июня 1927 г. В указанном документе было закреплено, что «ответчики не виноваты в предъявлении иска и должны быть освобождены от издержек» [13, с. 111].

Это означает, что необоснованный отказ от мирного осуществления права, т. е. от совершения таких действий, которые могли быть предприняты в соответствии с нормальным развитием гражданского правоотношения вне суда, приравнивается к злоупотреблению правом на иск. Так, согласно советской доктрине, «недобросовестное» предъявление основательного иска, заключааясь в предъявлении иска без повода для этого со стороны должника, влечет за собой как неоправданное потребностью истца напрасное возбуждение деятельности суда, так и сознательное причинение ущерба ответчику, несоизмеренного с интересом истца в судебном решении.

Данная позиция советского периода на сегодняшний день нивелирована решением Конституционного Суда Украины по делу № 1-2/2002 от 09.07.2002, которым было установлено, что обязательное досудебное урегулирование споров, которое исключает возможность принятия искового заявления к рассмотрению и осуществления правосудия, нарушает право лица на судебную защиту [14].

Указанным решением Конституционный Суд Украины признал досудебное урегулирование спора дополнительным средством правовой защиты и подверг толкованию положения ч. 2 ст. 124 Конституции Украины относительно распространения юрисдикции судов на все правоотношения, которые возникают в государстве, и разъяснил, что право лица (гражданина Украины, иностранца, лица без гражданства, юридического лица) на обращение в суд не может быть ограничено законом, другими нормативно-правовыми актами, поэтому государство может стимулировать разрешение правовых споров с помощью досудебных процедур, но их использование является правом, а не обязанностью лица, которое требует защиты [14].

Осуществляя борьбу со злоупотреблением правом на иск, Пленум Верховного Суда РСФСР 20 июня 1927 г. разъяснил, что в тех случаях, когда выяснится, что истец обратился в суд без надобности (здесь слово «надобность» применено именно в смысле неоправданности, неосновательности самого обращения к суду), судебные издержки должны быть возложены на истца, независимо от того, вынесено ли решение в пользу ответчика или истца [13, с. 112].

В качестве иного исторически сложившегося способа недопущения злоупотреблением правом на иск можно рассматривать институт *cautio judicatum solvi*, который в Римском гражданском процессе использовался для обеспечения интересов ответчика-гражданина от несостоятельности истца-иностранца оплатить средства процесса. Согласно действующему процессуальному законодательству, не существует абсолютной и безусловной обязанности внесения истцом-иностранцем *cautio*, потому что это ограничивало бы само материальное содержание двух международных процессуальных стандартов – право иностранца на правовую охрану в государстве места пребывания и право на такие же процессуальные права, как и у граждан этого государства. Применение данного института в его традиционном понимании представляется един-

ственно возможным при установлении реторсий в ситуации, если органы иностранного государства используют подобные институты в отношении граждан Украины.

В целом же институт *cautio judicatum solvi* был трансформирован и в действующем процессуальном законодательстве представлен институтом уплаты судебного сбора, который в целом можно рассматривать как косвенный механизм недопущения злоупотребления правом на иск.

Рассматривая проблему злоупотребления правом на иск в гражданском процессе Украины, можно еще раз отметить недостаточную эффективность существующих механизмов противодействия недобросовестному поведению сторон, что признается большинством исследователей, занимавшихся изучением данной проблемы.

Согласно действующему украинскому законодательству, злоупотребление правом на иск (в двух ранее рассмотренных аспектах) основывается только на процессуальных механизмах: отказе в удовлетворении иска, институте распределения судебных расходов. Установление же в качестве санкции за злоупотребление возможностью обращения в суд закономерно не может быть отказ в рассмотрении иска, что на практике привело бы к сужению возможности получить судебную защиту, несовместимому с началами провозглашаемого во всех сферах жизни общества демократизма.

Выводы. Оценивая достаточно давние законодательные и ведомственные указания по борьбе со злоупотреблением правом на иск (или как его называют в доктрине – сутяжничеством), следует признать, что они дают основной материал для разрешения данного вопроса и определяют тенденции развития процессуального закона.

Средства борьбы со злоупотреблением правом на иск не могут состоять в умалении самой возможности обращения к суду; эта возможность дана законом, и ее границы ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены. Борьба со злоупотреблениями такого рода должна вестись средствами, сущность которых определяется юридическим значением.

Так, на наш взгляд, целесообразным в целях преодоления злоупотреблений права на иск было бы включить в процессуальный закон используемый в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР 1943 г. оборот «повод для предъявления иска» и возложить судебные расходы на недобросовестного истца. Разумеется, такой повод не должен при этом возникнуть и в самом процессе, так как это нивелировало бы немедленно порок злоупотребления правом на предъявление иска. Такое нивелирование наступило бы, если бы ответчик немедленно не признал в суде предъявленной к нему претензии, а стал бы ее оспаривать.

Наряду с этим является необходимым ввести в закон правило, не только возлагающее на недобросовестного истца судебные расходы, но и устанавливающее в определенных границах возможность возмещения тех убытков,

которые причинены были ответчику необоснованным поведением истца, предъявившего иск без необходимости. Это, безусловно, могло бы послужить защите добросовестного ответчика и явно способствовало бы повышению эффективности реализации его права на судебную защиту, а также усилило бы социальный характер гражданского процесса.

Таким образом, максимальное ограничение злоупотреблений правом на иск, является одним из приоритетных направлений развития процессуального законодательства и цивилистической науки на сегодняшний день. По мере следования в данном направлении укрепляется понятие реализации права на иск в целом.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – М. : Слово-пресс, 1996. – Ч. 2. – 1996. – 562 с.
3. Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Часть II: Генезис преторского права / И.А. Покровский. – К. : Типография Императорского Университета св. Владимира Акцион. О-ва печатн. и издат. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1902. – 209 с.
4. Гурвич М.А. Право на иск / М.А. Гурвич ; ред. А.Ф. Клейман. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 215 с.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. – 2-е изд. – М. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – Т. 1. – 1876. – 444 с.
6. Гордон В.М. Иски о признании / В.М. Гордон. – Ярославль : Тип. Губ. правл., 1906. – 392 с.
7. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Ярославль : Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. – 336 с.
8. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1 : Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васильковский. – М. : Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.
9. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М. : МГУ, 1979. – 159 с.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М. : Городец, 2000. – 192 с.
11. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.
12. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.
13. Абрамов С.Н., В.К. Лебедев // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : сборник. – М., 1932. – С. 111. – П. 6/3.
14. Решение Конституционного Суда по делу № 1-2/2002 от 09.07.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws>.